



Олег Каган в 19 лет

“все, что могли нам испортить, было испорчено”

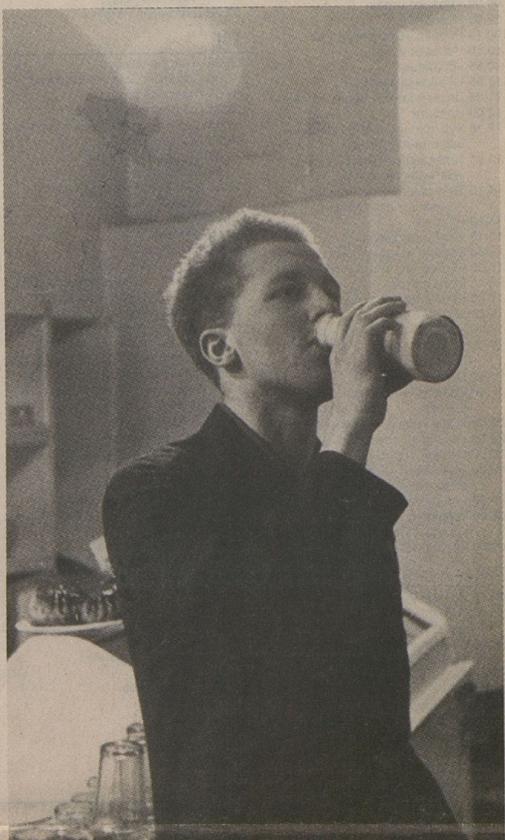
Наталья Гутман — Газете



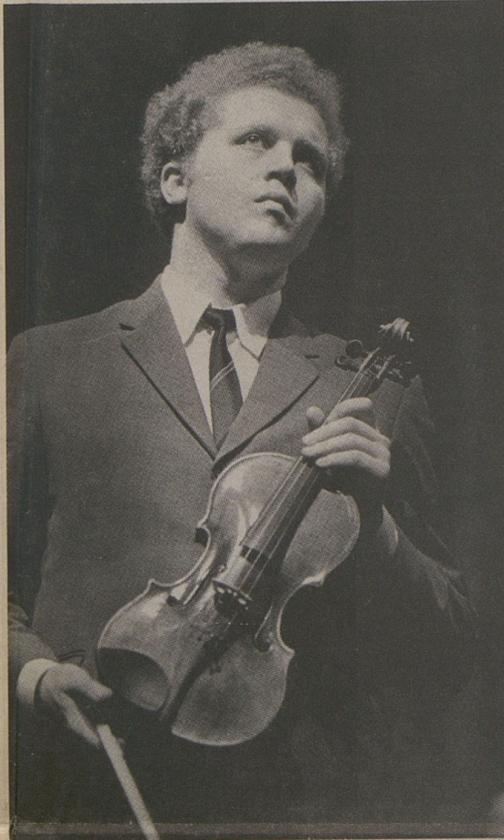
Миша Майский, Алексей Любимов, Евгений Королев, Валерий Афанасьев, Олег Каган, Наталья Гутман в начале 70-х



Наталья Гутман и Олег Каган с Альфредом Шнитке (начало 80-х)



Олег Каган в годы студенчества



на сцене



В очередной раз передвигается дужка у виолончели



В Туре в 1983 году вместе со Светославом Рихтером



Редчайший кадр: Рихтер говорит по телефону



1990 год. За месяц до смерти



на репетиции с Натальей Гутман Газета - 2002 - 21 июля - с. 15.



День рождения Натальи Гутман в 1979 году

Сегодня день рождения Олега Кагана. Юбилей же несколько дней назад справляла **Наталья Гутман** — супруга и постоянный концертный партнер Олега Кагана. С прославленной виолончелисткой встретился корреспондент Газеты **Илья Кухаренко**.

Как и Элисо Вирсаладзе, Наталья Гутман отметила свою круглую дату очень тихо. Без помпезных концертов с поздравлениями и вручениями. Концерты же с участием друзей и постоянных партнеров Олега Кагана и Натальи Гутман — Элисо Вирсаладзе, Виктора Третьякова, Эдуарда Брунера, Андреа Мустонена, Коли Блахера, Франсуа Лелю и Вольдемара Нельсона — пройдут в конце ноября — начале декабря, в рамках третьего международного фестиваля «Посвящение Олегу Кагану». Наталья Гутман приехала в Москву на несколько дней и только один из них посвятила общению с прессой — конечно, в связи с юбилеем и фестивалем к ней выстроилась целая очередь из журналистов. Наталья Григорьевна пообещала каждому из них всего полчаса — за это время редко получается узнать что-то, кроме подробностей ближайших концертов и творческих планов. О себе и своей круглой дате совершенно не желала разговаривать — улыбалась, отмахивалась и говорила: «Прошел юбилей — и слава богу!» Что здесь обсуждать.

«Я, наверное, не буду брать у вас обычное интервью, но попрошу фотографии из вашего семейного архива, конечно, с небольшими историями», — предлагаю я неожиданный вариант. Лед моментально растаял. Вместо положенного получаса мы сидим почти два, перебирая старые и не очень снимки. На этой полосе — малая часть всего увиденного и услышанного за эти часы. Рассказы Натальи Гутман сложно связать в единую и гладкую биографическую нить — снимки порой случайны, случайны и истории. Но, быть может, в этом есть свой особый драматизм.

Самые подробные и человеческие биографии — и вашу, и Олега Кагана — я обнаружил в Интернете только на английском, на сайте фирмы Live Classics. Потому что сделано с любовью. Это потрясающая история. Фирму Live Classics, которая издает все записи Олега и мои (там записывается и Элисо), организовала одна женщина — профессор Мария Михель-Байерли. Она ученый, биофизик, занимается там в науке самое высокое положение. Ни одна женщина не приближается к ней по достижениям. У них в 65 лет человек уходит на пенсию, какой бы великий он ни был. Ей же разрешили еще три или четыре года работать над своими исследованиями. В юности училась музыке и даже писала какие-то трактаты по квартетам Бетховена. У нее гениальная голо-

ва — стремится знать все. И если чем-то интересуется, покупает двадцать вариантов исполнения или окружает себя книгами и через три дня уже свободно ориентируется в этой области. Такая интенсивность, что нам — нормальным людям — даже не понять. Мы познакомились за год до смерти Олега, и этот год безумно сблизил нас — она помогала во всем. Единственное, что не успела, — услышать его по-настоящему. Один концерт, по-моему. Только записи. И этот знаменитый концерт — за три дня до смерти. Когда она поняла, что Олег будет играть, она побежала и купила dat-recorder и просто записала его. Так все началось. После смерти Олега я попыталась поговорить с Philips, с EMI, предложить сделать издание Олега — все записи live. Никакого интереса. Зачем — неизвестный человек. И тут позвонила Мария и сказала: «Все, я накупила всевозможной аппаратуры, чистящей и обрабатывающей фонограммы, познакомилась с замечательным звукорежиссером, он с Баварского радио — будет нам помогать. Я открываю свою фирму!» И это параллельно науке — Мария делает все: пишет буклеты, выбирает записи. Я только отдаю ей архив, и она сама все решает. Уже выпущен тридцать один диск, на которых играет Олег.

На этой фотографии — Олегу девятнадцать. Сразу после конкурса Сибелиуса

в 1965-м, который он выиграл. Финны тогда полюбили его на всю жизнь. Очень много приглашали, и жаль, что он долго не мог куда-то ездить. К сожалению, очень многое поломали... Все, что могли нам испортить, было испорчено. Олег пять лет был невыездым, а я — девять. Почему? Никто не знает. Конечно, мои друзья предпринимали какие-то действия, писали письма, но однажды директор Госконцерта сказал мой приятельнице (которая спросила его, почему Гутман не ездит, ее все ждут): вам не хватит жизни ее дожидаться. А для такого человека, как Олег, это вообще ужасно. В игре была его жизнь — он это доказал своими последними днями. Не сидел в больнице — играл до последнего. Это было невероятно — люди не верили, что это возможно. Нас только сильным был дух.

Мы собрали студенческий оркестр: тут вот Маэстро (Святослава Рихтера Наталья Гутман называет почти всегда именно так. — **Газета**), три концертмейстера: я у виолончельной группы, Юра Башмет — у альтовой и Олег — у скрипичной. Мы ездили с концертами Баха, были в Риге в Горьком...

Узнаете? — Миша Майский, Алеша Любимов, Женя Королев, Валера Афанасьев, Олег, я. И все поставили ногу на виолончель Майского...

(Из конверта выпадают три фотографии разных лет, на которых супруги что-то делают с виолончелью)

Здесь — мы двигаем дужку у виолончели. Мы все время что-то делали с инструментом. Нам никогда не нравился звук — и мы все время что-то меняли. Это стало почти ритуалом — Олег делал подручный инструмент из чего угодно: вилки, каких-то скрученных проволок — и с его помощью менял положение дужки. На некоторое время и правда удавалось найти нужное звучание. Однажды мы играли с Маэстро и нам с Олегом очень не нравился звук. Он стал что-то делать со скрипкой, а я стала стучать по виолончели. Рихтер посмотрел на нас, а потом с невозмутимым видом полез под рояль и стал тоже вдумчиво постукивать.

Вот здесь они с Олегом позируют для обложки, и Олег едва сдерживается, чтобы не расхохотаться: Рихтер невозмутимо играет свою партию в другой тональности и бровью не ведет — а Олег не может. Маэстро ведь хулиган был.

Уникальная фотография Рихтера с телефонной трубкой в руке. Всем известно, что он никогда не подходил к телефону. Дело было у нас на кухне. **Ничего, что рядом спиртное?** А что — хорошо. Маэстро не чурался.

Рихтер очень любил кино — все смотрел, помнил все фильмы с раннего детства, сюжеты, кто играл (на одном из снимков все трио в гостиничном номере в Туре внимательно смотрит многометровый факс со списком фильмов. — **Газета**). Потом, уже в конце жизни, он сказал, что разочаровался в кино...

С Альфредом Шнитке. Мы довольно часто играли Двойной концерт Брамса. После этого для нас стали писать современные композиторы. Было несколько сочинений. Шнитке написал Concerto grosso No.2. Пяят — Итальянский концерт. Он его потом переделывал, переделывал — теперь как-то по-другому стал называться. Премьера была в Таллине на фестивале современной музыки... тогда еще запрещенном. Потом Вьеру — венгерский композитор. И соната Губайдулиной, которую она нам посвятила.

13 июля 1990 года. За месяц до смерти. Он здесь так хорохорится — мол все замечательно. Снимал наш маленький сын. Есть еще фотографии с концерта за неделю до смерти — но я не хочу их давать.